

УДК 340.1

И. А. Кузьмин

**ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПРАВОВЫХ НАКАЗАНИЙ
(ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)**

5

Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Россия

Поступила в редакцию 15.01.2025 г.

Принята к публикации 15.05.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-1

Для цитирования: Кузьмин И. А. Основы теории правовых наказаний (постановка проблемы) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №2. С. 5–19. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-1.

Система категорий юридической науки нуждается в постоянном осмыслении, уточнении и обновлении. Правовое наказание, будучи одной из наиболее значимых общетеоретических юридических категорий, на сегодняшний день относится к наименее изученным. Целью настоящего исследования является осмысление наиболее важных общетеоретических характеристик наказания, в том числе его основных признаков, а также взаимодействия с близкими правовыми категориями и актуальных тенденций развития. Автор предпринял попытку сформулировать положения, которые могут стать отправной точкой для разработки общей теории правовых наказаний. В процессе работы помимо общенаучных методов были задействованы специально-правовые приемы исследования, включая формально-юридический, системно-правовой и правового моделирования, которые вкупе с анализом законодательных норм и актов Конституционного суда Российской Федерации позволили достичь поставленной цели исследования. Был сделан вывод о необходимости двойственного понимания наказания как явления объективного и субъективного права, установлены содержательные и функциональные связи наказания с юридической ответственностью и карой. Рассмотрена модель системы наказаний и обозначены общетеоретические и отраслевые проблемы внедрения последней в юридическую практику. В завершение автором предложены предметные направления будущего развития теории правовых наказаний и методологические ориентиры для ограничения наказаний от иных мер государственного принуждения.

Ключевые слова: теория права, юридическая наука, государственное принуждение, юридическая ответственность, правовое наказание, система наказаний, правовая политика

Введение

6

Правовое наказание (далее — наказание) как категорию юридической науки многие исследователи, очевидно руководствуясь положениями российского законодательства и практики, рассматривают с узкоотраслевых (уголовно-правовой и административно-правовой) позиций. Данное обстоятельство стало во многом переломным для общей теории права, из которой искусственным образом был «условно-конвенционально» изъят целый блок проблематики, составляющий важную часть общей теории государственно-правового принуждения. Ю. А. Тихомиров справедливо задается вопросом о том, насколько полно и точно право отражает различные явления и процессы, отмечая, что нормативный подход в регулировании общественных отношений (складывающийся столетиями) без предшествующей научно-аналитической деятельности неизбежно приводит к отставанию и ошибкам в правовом регулировании. Он же, размышляя о содержании правовой цепи, видит в мировоззренческой основе правового регулирования теории и концепции, разработку научных концепций, утверждая единственно верный принцип развития права от теории к практике [1, с. 1–9]. В продолжение обозначенной позиции В. Ф. Цомартова в числе важнейших направлений устранения причин противоправного поведения и повышения стабильности правового поведения граждан называет неотвратимость применения санкций и их справедливость, указывая, что справедливое наказание имеет максимальное общепредупредительное значение [1, с. 244].

Н. А. Власенко, характеризуя кризис юридической науки, выразил отрицательное отношение к категоризации «правовых метафор», назвав в числе последних «позитивную юридическую ответственность» за будущее поведение [2, с. 34], которая фактически оторвала общепризнанное понятие юридической ответственности от своего основного содержания и стержня, коим является правовое наказание. С. Симеонидис, анализируя особенности американского частного права, пришел к выводу о том, что наказания (как формы возмездия) являются индивидуальными, так как они обращены в прошлое и фокусируются на отдельном правонарушителе и его противоправном деянии [3, с. 249–250].

Предметный анализ диссертационных исследований и научных публикаций позволил нам выявить несколько методологических позиций относительно познания правового наказания как общетеоретической категории:

1) историко-правовые традиции XVIII–XIX вв. в России и Европе исходили из общеправового понимания наказания как следствия нарушения норм любых отраслей права (Е. Н. Зиньков, Е. М. Минакова и др.);

2) потребность в формировании теории правовых наказаний оформилась еще в Новое время, но до настоящего дня не была реализована (Г. В. Ф. Гегель, А. В. Малько и др.);

3) современный узкоотраслевой подход относительно объема и содержания понятия наказания в России нуждается в пересмотре (Н. В. Витрук, И. М. Рагимов и др.).

Определение актуальных направлений дальнейшего развития концепции правовых наказаний имеет общеправовое значение и является необходимым условием для достижения качественного прогресса в теории государственного принуждения и развития общей теории правовых наказаний.

Наказание как общетеоретическая категория

Категоризация — сложный процесс, связанный с осмыслением социальной динамики, упорядочением и отражением ее фрагментов в виде системы соответствующих категорий. А. М. Васильев, размышляя над механизмом формирования научных категорий, указывает, что научные понятия «выступают как средство и результат постигающего мышления... Научное понятие... с позиции диалектической логики... мысленное (идеальное) воспроизведение сущности познаваемого объекта, как концентрация знаний о нем... И в теории права понятия выступают как логическая форма постижения сущности правовых явлений, как отражение закономерного и особенного в правовой действительности... это содержательные, предметные образы, которые воспроизводят в мышлении (идеально) объективную суть реальных процессов» [4, с. 57].

Наказание — это универсальная категория, обозначающая явление, сопровождающее человечество во все периоды его существования. Отрицательная оценка поведения человека, связанная с возложением на нарушителя социальных норм различных лишений и ограничений (далее — лишений), издревле составляла содержание и определяла сущность наказания [5, с. 202—208; 6, с. 93—95]. С появлением древних государств и началом действия первых норм права связывается появление правового наказания как наиболее строгого юридического последствия за нарушение соответствующих предписаний.

Этимологический словарь А. К. Шапошникова раскрывает значение термина «наказание» как меру воздействия на того, кто совершил проступок (преступление), как нечто тяжелое, трудное, неприятное. Обращено внимание, что в русском языке XVI—XVII вв. наказание соотносилось с понятиями «поучение, наставление, наказ, наука, знание, учение, обучение, кара, порицание» [7, с. 562].

На разных языках мира «явление наказания» обозначается различными терминами, иногда весьма показательными с этимологической точки зрения и созвучными применительно к русскому языку. Наиболее часто названные словоформы апеллируют к следующим понятиям:

— «кара» или «мучения» («покаранне» на белорусском; «kara» на польском; «muchuchiu» на языке кечуа);

- «казнь» («kazen» на словенском языке, «казнуванье» на македонском);
- «имущественное взыскание» («казна» или «kazna» на боснийском, сербском и хорватском; «trest» на словацком и чешском языках);
- «штраф» («strafe» на немецком, «straf» на голландском и датском языках, «straff» на шведском, «strof» на люксембургском).

В русском, а также в болгарском и горномарийском языках используется единая словоформа «наказание» [8].

Как обоснованно отмечает С.В. Лонская, юридические формулы как единицы юридического текста несут важное содержание бытия права, закрепляя его регулятивные начала и обеспечивая стандартизованность и формальную определенность [9, с. 33]. В этой связи использование термина «наказание» и производных словосочетаний (наложение, возложение, претерпевание, реализация, исполнение... наказания и др.) требует выверенного и единообразного подхода к обозначению наказаний как мер юридической ответственности независимо от их отраслевой принадлежности.

Отталкиваясь от элементарных начал формальной логики в стремлении установить истинное содержание правового наказания как разновидности наказания (социального), следует первоначально обратиться к официальным трактовкам и материалам практики.

В российском законодательстве дается понятие уголовному и административному наказанию. В ст. 43 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (далее — УК РФ) под наказанием понимается мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, которая применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Согласно ст. 3.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (далее — КоАП РФ) административное наказание является «мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами». Сопоставление названных официальных дефиниций наглядно показывает отсутствие у законодателя единого непротиворечивого понимания наказания, так как в первой из них связь с юридической ответственностью не обозначена (дается отсылка не к ближайшему, а к дальнему родовому понятию — государственному принуждению), а во второй — указывается на цели, но не раскрывается содержание понятия.

Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 4 июля 2022 г. №27-П обобщил ранее выраженные им правовые позиции в отношении законодательства, предусматривающего правовые последствия совершения лицом противоправных деяний. В частности, высший орган конституционного контроля постановил, что юридическая ответственность и наказание могут возлагаться только за правонарушения и лишь в порядке исключения — за деяния, совершенные без (независимо от) вины. Закрепление в законе и изменение мер ответ-

ственности за совершение правонарушений необходимо сопоставлять с критериями необходимости ограничения прав и свобод, достигая соразмерности наказаний конституционно значимым целям. Санкции (наказания) за совершение нарушений должны быть четко определены в законе, чтобы правовые последствия были наглядно видны для каждого, исходя из текста самой нормы или ее судебного толкования. Введение наказаний, которые ограничивают право собственности, требует от государства соблюдения требований справедливости, соразмерности и адекватности принуждения в каждом конкретном случае с детальным учетом всех юридически значимых обстоятельств последнего. В постановлении от 15 июля 1999 г. №11-П Конституционный суд Российской Федерации особо отметил дополнительный характер наказания как меры юридической ответственности.

По нашему мнению, наказание неотделимо от юридической ответственности по следующим причинам:

1) объем понятий «нормы юридической ответственности» и «нормы, содержащие наказания» совпадает (юридическая ответственность закреплена в законе в виде наказаний);

2) цели юридической ответственности одновременно составляют и цели наказания;

3) материальным содержанием юридической ответственности является наказание, то есть мера юридической ответственности, соответственно, мера наказания указывает на правовые лишения, составляющие обязанность правонарушителя;

4) юридическая ответственность с точки зрения объективного воздействия на правонарушителей представляет собой угрозу применения наказания;

5) наказание для конкретного правонарушителя является закономерным этапом (стадией) реализации юридической ответственности и ее правоотношения;

6) исполнение правонарушителем обязанности претерпеть наказание фактически означает окончание материального правоотношения юридической ответственности и прекращение ее реализации;

7) иные обстоятельства.

Изложенное выше закономерно наводит на мысль о естественной дихотомии в понимании наказания как явления объективного и субъективного права. В объективном смысле наказания представляют собой закреплённые в санкциях правовых норм лишения, которые могут быть возложены на лиц за совершение деяний, предусмотренных гипотезами соответствующих правоохранительных норм. В субъективном смысле наказание представляет собой конкретные лишения, которые должен претерпеть правонарушитель за совершенное им противоправное деяние. Соответственно, употребляя понятие «наказание», следует учитывать уровень правового регулирования (нормативный или индивидуальный), в контексте которого оно используется. Наказание как нормативная конструкция (в объективном смысле) возникает со вступлением в силу охранительных норм и представляет собой часть

формального правопорядка — правовое средство, которое эвентуально может быть применено к правонарушителям. Наказание в субъективном смысле как материальное содержание юридической ответственности конкретного правонарушителя в виде лишения, которые последний должен претерпеть, апеллирует к индивидуальному уровню правового регулирования, возникая из факта совершения правонарушения. Переход от объективного состояния наказания в субъективное Д. С. Терещенко характеризует следующим образом: «Понятие "наказание" в понимании меры при переходе из некой постоянной величины в значение действия (процесса) становится величиной переменной, которая описывается некоторой функцией» [10, с. 119].

Система наказаний [11, с. 12–13] представляет собой единое, целостное и интегративное образование, в котором все наказания нормативно находятся во взаимосвязи друг с другом, упорядочены и структурированы в рамках горизонтальных и вертикальных отношений таким образом, чтобы обеспечить наибольшую эффективность правоохранительной функции государства. На сегодняшний день говорить о системе наказаний в субъективном смысле представляется преждевременным, так как назначаемые конкретным правонарушителям наказания обусловлены нормативной возможностью их одновременного возложения (например, если нарушитель одним деянием выполнил несколько составов правонарушений) и находятся друг с другом в вертикальной связи (например, если возлагается основное и дополнительные наказания). Эти вопросы в лучшей степени урегулированы в публичном праве, чем в частном.

Наказание (правовое) и система (правовых) наказаний относятся к общетеоретическим (универсальным и межотраслевым) правовым категориям, познание которых необходимо для совершенствования законодательных и правоприменительных моделей закрепления и возложения тех или иных мер юридической ответственности, а также в целом для качественного развития правовой политики. В связи с этим особой ценностью для юриспруденции обладают определение и дальнейшая проработка (углубление) актуальных направлений развития теории правовых наказаний в общетеоретическом и отраслевом срезе.

Мы убеждены, что наказанием следует считать любую меру, которая одновременно отвечает трем основным критериям: связана с противоправным поведением нарушителя; заключается в дополнительных лишениях, которые у него не могли возникнуть иначе как в связи с противоправным поведением; демонстрирует осуждение (отрицательную оценку) соответствующего поведения со стороны того или иного уполномоченного (управомоченного) государством субъекта.

Формально можно указать, что наказание как мера юридической ответственности закрепляется в специальных охранительных нормах, часть из которых законодатель напрямую признает «наказательными» (преимущественно в уголовном и административном праве). Что же касается другой части норм, не отнесенных к собственно-наказательным, то их выявление может быть сопряжено с известными сложностями.

ми. Между тем даже в области частноправового регулирования исследователи обоснованно говорят о ситуации «безнаказанности» при отсутствии мер юридической ответственности, то есть наказаний [12, с. 174].

Что касается «штампов» в мышлении об имманентной связи наказания с карой, то мы полагаем их пережитками прошлого и атавизмами, поскольку целью правового регулирования и задействованных в его развитии правовых средств, включая наказание, выступает достижение правопорядка на основе продуктивного и систематического воздействия. В.К. Дуюнов разграничивал понятия кары и наказания, утверждал, что принуждение и насилие к сущности уголовного наказания не относятся [13, с. 62–64]. Обращение к толковым словарям позволяет установить смысловое содержание термина «кара», которое раскрывается через понятия «суровое наказание» и «возмездие» [14, с. 31; 15, с. 417]. Кроме того, целевая ориентация наказания на кару, месть и страдания субъекта является неутилитарной и в большей степени осуществляется в угоду субъекту применения наказания, чем в интересах общества. Отметим, что согласно ст. 20 ранее действовавшего Уголовного кодекса РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР, с момента его принятия и до последней редакции (от 30.07.1996 г.) родовым признаком понятия наказания была «кара за совершение преступления». В действующем УК РФ кара в качестве характеристики уголовного наказания уже не фигурирует. В.Г. Швыдкий рассматривает кару в контексте правового поля размышлений, органических потребностей — как психическое, психологическое, духовное страдание, которое не переводится напрямую в рациональное [16, с. 83].

По нашему мнению, наказание — это лишь одна из действенных правовых мер (правовых средств), которая на основе порицания и последующих лишений / ограничений создает необходимые и обязательные для правонарушителя условия, способствующие профилактике противоправного поведения в формате общей и частной превенции, а также оказывающие восстановительный эффект на деформированные элементы социальной материи. В конечном итоге наказание должно приводить к возникновению в сознании нарушителя существенного духовного (психологического) дискомфорта, который вполне может повлечь страдания субъекта права, но в потенциале позволит обеспечить режим законности и правопорядка. Механизм действия наказания Г.Ф. Шершеневич усматривал в причинении нарушителю права страдания за счет отнятия у последнего какого-либо блага [17, с. 640]. При этом эффективность наказания также зависит от совокупного применения и других мер правового принуждения.

Проблемы системы правовых наказаний

Систематизация наказаний как процесс закрепления новых, отмены прежних и изменения действующих наказаний — сложный вид правотворческой деятельности, который оказывает принципиальное влияние на систему государственного принуждения в целом.

На сегодняшний день приходится констатировать отсутствие основ правовой политики и единой официальной позиции по ключевым вопросам выстраивания системы наказаний, что влечет ряд негативных последствий, в числе которых: 1) возникновение и расширение областей юридической безнаказанности; 2) закрепление внесистемных наказаний, то есть мер, отвечающих признакам наказаний, но имеющих неопределенный или иной статус; 3) включение в систему наказаний мер, не отвечающих основным признакам наказаний либо являющихся избыточными (дублирующими).

Примером первой группы последствий могут послужить избыточно широкие пределы судебного усмотрения, когда за совершенные преступления на легальной основе назначаются наказания «ниже низшего предела» или отдельные административные проступки квалифицируются как «малозначительные» без назначения наказания в принципе [18, с. 55–56; 19, с. 280–281]. В свою очередь, если за отдельные социально вредные деяния, которые требуют мер принуждения в виде наказаний, таковые не установлены, то это также характеризует ситуацию безнаказанности. В частности, на фоне растущих проблем в области незаконной миграции из стран Ближнего зарубежья и получения соответствующими лицами гражданства России обостряется целый ряд вопросов к процедурам приобретения гражданства, воинскому учету, трудовой деятельности, формированию национальных диаспор, обучению детей, не владеющих русским языком, в школах и многое другое. Очевидно, что наказаний в виде прекращения гражданства по основаниям, предусмотренным ст. 22 федерального закона от 28 апреля 2023 г. №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» для обеспечения качественной правовой охраны здесь будет недостаточно.

Ко второй группе последствий можно отнести такую меру, как обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, предусмотренную ст. 17 федерального закона от 3 декабря 2012 г. №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». По всем основным признакам эта мера имеет наказательный характер (С. А. Агапов отрицает отнесение данной меры к наказанию, утверждая, что она составляет лишь особое основание прекращения права собственности [20, с. 34–35]), так как возлагается за противоправное деяние (непредставление обязанными лицами сведений, подтверждающих приобретение ими имущества на законные доходы), связано с изъятием имущества в доход государства (то есть с лишением собственности) и отрицательной оценкой государства подобных деяний как коррупционных. Однако правовая природа рассматриваемой меры до конца не определена (административно-правовая, гражданско-правовая, смешанная и т. д.), к какой-либо отраслевой подсистеме наказаний она не отнесена. Н. А. Исакова, обращаясь к порядку реализации этой меры, высказывает недоумение, что изъятие имущества проходит в порядке гражданского судопроизводства, а не в порядке процессуаль-

ного производства по уголовному делу [21, с. 91]. В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 4 июля 2022 г. №27-П применил к обращению в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, ряд правовых позиций, относящихся к правонарушениям и мерам юридической ответственности за их совершение. В еще более категоричной и определенной форме в постановлении от 1 июня 2023 г. №29-П Конституционный суд Российской Федерации высказался относительно исполнительского сбора как внесистемного наказания, обозначив его как штрафную санкцию и меру публично-правовой ответственности.

Третья группа последствий связана с появлениями внутри системы наказаний отдельных «элементов», которые по своей сути и признакам к наказаниям не относятся либо являются избыточными (дублирующими). Так, наличие в системе уголовных наказаний в виде обязательных, исправительных и принудительных работ (ст. 44 УК РФ) уже само по себе вызывает вопросы, а исходя из правовых конструкций перечисленных наказаний и практического их применения, становится очевидной избыточность сохранения всех трех наказаний одновременно [22, с. 97]. Если подходить объективно, то «предупреждение» как мера административного наказания, предусмотренная ст. 3.4 КоАП РФ, которая порицает противоправное поведение, по своему названию и содержанию в большей степени относится к профилактическим мерам, так как не влечет каких-либо лишений / ограничений для правонарушителя, одновременно создавая потенциальные возможности для правонарушителей уходить от реального административного наказания в виде штрафа в соответствии со ст. 4.1.1 КоАП РФ. Как следует из ст. 6 федерального закона от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», предупреждение правонарушений является основным направлением профилактики правонарушений. Отметим, что предостережение о недопустимости нарушения закона как мера прокурорского реагирования в силу ст. 25.1 федерального закона от 10 февраля 1999 г. №31-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» реализуется в целях предупреждения правонарушений при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях. Показательно, что согласно ст. 5.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. №91-З предупреждение находится в главе «Профилактические меры воздействия» и к административным наказаниям, соответственно, не относится.

Очевидно, что наказание как универсальная правовая категория проявляет себя не только в уголовном и административном, но и в иных отраслях права. О.Е. Финогентова и А.Ю. Ломаев выстроили логическую цепь размышлений в следующей системе: «Юридическая ответственность как элемент правовой системы выполняет важные функции — становится юридическим средством, стимулирующим общественно полезные действия и локализует/блокирует противоправное

поведение в различных отраслях права благодаря тому, что ее содержанием является государственное принуждение». Авторы справедливо рассматривают юридическую ответственность как правовое последствие некоторых юридических фактов, влекущее возникновение у субъекта права обязанности [23, с. 63–64].

Развитие теории правовых наказаний в отраслевом срезе предполагает существенную дифференциацию в подходах к его исследованию. Уголовное и административное право с точки зрения степени значимости и объема «наказательных норм» и механизмов их реализации в совокупности с обширной судебной (административной) практикой в данном направлении закономерно обуславливают потребность в более детальном анализе вопросов закрепления и возложения наказаний, которые уже характеризуются высоким уровнем проработанности. В противовес этому уровень изученности наказаний в конституционном и частном праве на фоне скудности (несистемности) правового регулирования и противоречивости ряда правоприменительных позиций высвечивает необходимость решения целого ряда общих, принципиальных проблем соответствующих отраслевых систем наказаний. Тем не менее М.Э. Жаркой и А.Е. Козлов правильно отмечают, что содержание наказания, вид и система наказаний зависят от множества факторов, характеризующих конкретное общество и его идеологию, уровень его развития на определенном этапе [24, с. 58].

Актуальные направления развития теории правовых наказаний в общетеоретическом срезе

Развитие теории правовых наказаний в рамках общетеоретической науки о праве сложно назвать прогрессивным, так как оно во многом проходит «в тени» частной теории юридической ответственности. Д.М. Нартымов, В.В. Нырков, С.В. Оятьев, И.В. Пикин и некоторые иные немногочисленные исследователи посвятили свои диссертационные работы проблематике правового наказания как категории общей теории права, углубившись в историко-правовые и теоретико-правовые аспекты понимания, сущности и систематизации правовых наказаний, повышения их эффективности, соотношения с юридической ответственностью, поощрением и иными правовыми явлениями. Благодаря проведенным исследованиям становится возможным актуализировать и инициировать целый ряд предметных направлений, в том числе проблемы:

- философско-правового осмысления идеи наказания;
- полисемии относительно понимания наказания как явления и как средства правового регулирования;
- диалектического единства правового наказания и противоправного поведения;
- соотношения наказаний с мерами безопасности и профилактики;
- теории юридической безнаказанности;
- содержания права на наказание и самонаказание;

- качественной архитектоники системы наказаний, в том числе посредством обращения к правовым общностям;
- глобального значения наказания в свете современных вызовов и угроз;
- осознания миссии наказания как условия обеспечения требований биоэтики;
- закрепления и возложения наказаний в сфере развития и применения технологий искусственного интеллекта;
- правовой политики в области юридической ответственности и наказаний, их места и роли в составе инструментария и в контексте политических конфликтов.

В свою очередь, развитие основ теории правовых наказаний нуждается в некоторых общих подходах и положениях, обеспечивающих единую методологическую основу. Одним из таких «столпов» мог бы стать алгоритм отграничения наказаний от иных мер государственного принуждения. Мы предполагаем, что на первоначальном этапе познания в данный алгоритм могут быть включены следующие «вводные»:

1) наказание составляет стержень системы правоохранительных мер, и его изъятие из данной системы без несоразмерного (разрушительного) вреда последней невозможно;

2) наказание имеет своей целью достижение правопорядка в тех случаях, когда без угрозы его применения получение желаемого эффекта невозможно;

3) наказание является самой жесткой мерой государственного принуждения, которая в максимальной степени принудительно воздействует на общественные отношения;

4) наказание перманентно выступает мерой юридической ответственности, независимо от вида и отраслевой принадлежности последней;

5) отрицательная оценка отдельных актов поведения инстанцией, обладающей «правом на наказание», является обязательным условием закрепления и возложения наказания;

6) наказание диалектически связано с противоправным поведением, содержание которого «генетически» отражается на юридически значимых характеристиках первого;

7) лишения, которые образуют содержание наказания, всегда носят дополнительный характер по отношению ко всем иным мерам, не связанным с совершением противоправного деяния.

Выводы

Правовое наказание является самостоятельной категорией правоведения, общетеоретические характеристики которой в настоящее время слабо исследованы по целому ряду причин и обстоятельств, таких как позиция законодателя и правоприменителя, повышенная акцентуация на проблематике позитивной юридической ответственности. Между тем проработка основ теории правовых наказаний в потенциале от-

крывает большие перспективы для дальнейшего совершенствования системы государственного принуждения и правоохранительной системы государства в целом.

Наказание составляет основное содержание юридической ответственности любого вида, этимологически обусловлено близкими понятиями и сущностно выражено на уровне объективного права (закрепленные в санкциях правовых норм лишения/правоограничения, которые могут быть возложены на лиц за совершение деяний, предусмотренных гипотезами соответствующих правоохранительных норм) и субъективного права (конкретные лишения, которые должен претерпеть правонарушитель за совершенное им противоправное деяние).

Наказание как правовое средство и мера принуждения, независимо от своей отраслевой привязки, должно соответствовать трем критериям: 1) связано с противоправным поведением нарушителя; 2) заключается в дополнительных лишениях, которые у него не могли возникнуть иначе как в связи с противоправным поведением; 3) демонстрирует осуждение (отрицательную оценку) соответствующего поведения со стороны того или иного уполномоченного (управомоченного) государством субъекта. Целевая ориентация наказания имеет регулятивную направленность и не связана напрямую с карой и местью, хотя и предполагает наступление существенного духовного (психологического) дискомфорта у правонарушителя.

Система наказаний представляет собой единое, целостное и интегративное образование, в котором все наказания нормативно находятся во взаимосвязи друг с другом, упорядочены и структурированы в рамках горизонтальных и вертикальных отношений таким образом, чтобы обеспечить наибольшую эффективность правоохранительной функции государства.

Отсутствие основ правовой политики и единой официальной позиции по ключевым вопросам выстраивания системы наказаний влечет ряд негативных последствий, в числе которых: 1) возникновение и расширение областей юридической безнаказанности; 2) закрепление внесистемных наказаний, то есть мер, отвечающих признакам наказаний, но имеющих неопределенный или иной статус; 3) включение в систему наказаний мер, не отвечающих основным признакам наказаний либо являющихся избыточными (дублирующими).

Обращение к современному состоянию изученности теории правовых наказаний позволило выявить предметные направления развития теории правовых наказаний, а обобщение полученных результатов дало возможность сформулировать базовые теоретико-методологические положения, которые могут быть использованы в качестве отправной точки для соответствующих предметных исследований.

Список литературы

1. *Правовые модели и реальность* : монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М., 2020.

2. Власенко Н.А. Методологические основания исследования правовых ценностей : монография. М., 2024.
3. *Synteonides* S.C. Choice of Law (Oxford Commentaries on American Law). N. Y., 2016. doi: 10.1093/acprof:oso/9780190496722.001.0001.
4. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права : монография. Репринтное издание. М., 2024.
5. Кузьмин И.А. Наказание как объект научных исследований: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Юридические науки. 2023. Т. 27, №1. С. 200–220. doi: 10.22363/2313-2337-2023-27-1-200-220. EDN: TVDQDN.
6. Кузьмин И.А. Категории «юридическая ответственность» и «наказание» в общей теории права // Вопросы правоведения. 2016. №1. С. 90–109. EDN: VRNFF.
7. *Этимологический словарь современного русского языка* : в 2 т. / сост. А.К. Шапошников. Т. 1. М., 2010.
8. Слово «наказание» на иностранных языках // mrpolyglot.com (русскоязычная версия). URL: <https://mrpolyglot.com/ru/punishment/> (дата обращения: 10.12.2025).
9. Лонская С.В. Юридические формулы в русском праве: теоретико-исторический аспект // История государства и права. 2024. №7. С. 29–34. doi: 10.18572/1812-3805-2024-7-29-34. EDN: DHEXXN.
10. Терещенко Д.С. Юридическая ответственность: проблемы переосмысления традиционного представления // Антиномии. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 109–130. doi: 10.17506/26867206_2022_22_1_109. EDN: QTOFLK.
11. Родионова А.С. Система наказаний в российском праве (общетеоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. EDN: ZOQXAV.
12. Балаклея И.И., Салтыкова Н.В. К вопросу об ответственности государственных служащих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №8. С. 173–175. EDN: OZTDMB.
13. Дуюнов В.К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? // Государство и право. 1997. №11. С. 61–68. EDN: XYRRPF.
14. *Словарь русского языка* : в 4 т. Т. 2. К–О / АН СССР, Институт Русского языка ; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М., 1986.
15. *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000.
16. Швидкий В.Г. Возможность и действительность уголовного наказания // Вестник Томского государственного университета. 2004. №283. С. 80–85. EDN: OJDJSB.
17. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. М., 1910.
18. Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность преступного деяния: к постановке проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №2. С. 50–57. EDN: RTOZCP.
19. Иваненко И.Н. Критерий малозначительности административных правонарушений // Эпомен. 2019. №27. С. 276–281. EDN: E1YRZG.
20. Агапов С.А. Обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, как мера противодействия коррупции // Общество. Закон. Правосудие. 2018. №3. С. 34–36. EDN: YYGDSX.
21. Исакова Н.А. Порядок обращения в доход государства имущества, в отношении которого в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции не представлены доказательства его приобретения на законные доходы // Ленинградский юридический журнал. 2015. №3. С. 86–92. EDN: VJUJZJ.

22. Бугера Н.Н., Штаб О.Н. Сравнительный анализ уголовных наказаний в виде обязательных, исправительных и принудительных работ: общие и отличительные признаки // Алтайский юридический вестник. 2016. №3. С. 94–98. EDN: WLRDWD.

23. Финогентова О.Е., Ломаев А.Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве. Самара, 2016. EDN: YKAGMR.

24. Жаркой М.Э., Козлов А.Е. Наказание и карательная политика государства (к проблеме теоретического осмысления) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №3. С. 53–60. EDN: VBIIQT.

Об авторе

18

Игорь Александрович Кузьмин — доц., Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия.

E-mail: grafik-87@mail.ru

SPIN-код: 2206-9144

ORCID: 0000-0002-6478-6028

I. A. Kuzmin

FUNDAMENTALS OF THE THEORY OF LEGAL PUNISHMENTS (PROBLEM STATEMENT)

Irkutsk Law Institute (branch)

of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russia

Received 15 January 2025

Accepted 15 May 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-1

To cite this article: Kuzmin I. A. 2025, Fundamentals of the theory of legal punishments (problem statement), *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 5–19. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-1.

The system of categories in legal science requires constant reflection, clarification, and updating. Legal punishment, being one of the most significant general theoretical legal categories, remains among the least studied today. The aim of the present study is to conceptualize the most important general theoretical characteristics of punishment, including its main features, its interaction with related legal categories, and current developmental trends. The author attempts to formulate provisions that may serve as a starting point for developing a general theory of legal punishments. In the course of the study, in addition to general scientific methods, special legal research techniques were employed, including the formal-legal, systemic-legal, and legal modeling methods, which, together with the analysis of legislative norms and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, allowed the research objective to be achieved. A conclusion is drawn on the necessity of a dual understanding of punishment as a phenomenon of both objective and subjective law, and the substantive and functional connections between punishment, legal responsibility, and retribution are identified. A model of the punishment system is examined, and general theoretical and sector-specific problems of its implementation in legal practice are outlined. Finally, the author proposes concrete directions for the future development of the theory of legal punishments and methodological guidelines for distinguishing punishments from other forms of state coercion.

Keywords: theory of law, legal science, state coercion, legal responsibility, legal punishment, system of punishments, legal policy

The author

Dr Igor A. Kuzmin, Associate Professor, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia.

E-mail: grafik-87@mail.ru

SPIN-код: 2206-9144

ORCID: 0000-0002-6478-6028